

Н.И. Барсов

Мнение Иннокентия, архиепископа
Херсонского и Таврического о
катехизисах митрополита Филарета
(Дроздова)

Опубликовано:

Христианское чтение. 1885. № 5-6. С. 732-740.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Мнѣніе Иннокентія, архіепископа херсонскаго и таврическаго, о катихизисахъ митрополита Филарета.

(Сборникъ, изданный обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія, по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета, митрополита московскаго. Томъ II. Москва 1883 г.).

Въ „Христіанскомъ Читаніи“ за 1881 годъ (№ 11—12) мы напечатали четыре критическихъ статьи неизвѣстныхъ авторовъ, посвященныя разбору сочиненій митрополита Филарета, въ томъ числѣ его двухъ катихизисовъ, малаго и большаго, извлеченныя нами изъ бумагъ юрьевскаго архимандрита Фотія. При этомъ мы высказали нѣсколько предположеній объ авторѣ этихъ неблагопріятныхъ великому святителю статей. Въ изданіи, заглавіе котораго мы выписали, есть статья г. Корсунскаго о катихизисахъ Филарета, въ которой авторъ, дѣлая разборъ возраженій на катихизисы, между прочимъ не соглашается съ нашими предположеніями относительно ихъ автора. Замѣчанія имъ сдѣланныя по этому предмету не выходятъ изъ области предположеній, какъ и наше предисловіе, и вопросъ объ авторѣ критическихъ статей о катихизисахъ Филарета остается по прежнему открытымъ. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ полезнымъ сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній къ сказанному нами и г. Корсунскимъ, въ надеждѣ, что эти замѣчанія составятъ дальнѣйшій шагъ къ разъясненію этого спорнаго вопроса.

Позволяемъ себѣ именно остановить вниманіе на слѣдующихъ новыхъ данныхъ, для рѣшенія этого вопроса, не бывшихъ въ виду

ни у насъ, при изданіи вышеупомянутыхъ рецензій, ни у г. Корсунскаго при написаніи имъ статьи о катихизисахъ Филарета во 2-мъ томѣ юбилейнаго изданія.

1) Въ числѣ недавно изданныхъ нами писемъ Филарета къ Иннокентію („Христ. Чт.“ 1884 г. кн. 1-я) есть одно (3-е), въ которомъ святитель московскій выясняетъ недоразумѣнія, возникшія было у него съ Иннокентіемъ. При этомъ опъ дважды упоминаетъ о *статьѣ* Иннокентія о катихизисѣ Филарета. „Есть-ли бы о „*статьѣ*“ *вашей о катихизисѣ* сказалъ кто, что я васъ пристрастно поддерживаю: послѣдствіе было бы согласно съ причиною“ ... „*Статья о катихизисѣ, которую вы вполне признаете своею*, особенно представлялась ручательствомъ, что уроки—ваши (рѣчь идетъ о лекціяхъ, читанныхъ Иннокентіемъ въ с.-петербургской академіи и повлекшихъ за собою секретное дознаніе о его образѣ мыслей), представьте же себѣ недоумѣніе наше (т. е. Св. Синода), когда вы говорите не то, что не давали уроковъ письменныхъ, а давали словесные, которые не всегда вѣрно могли быть записаны, но—рѣшительно не давали!“¹⁾

Изъ этихъ выписокъ изъ письма видно, что существовала подъ именемъ Иннокентія „статья“ о катихизисѣ Филарета, которую Иннокентій признавалъ своею, что она давала поводъ Филарету считать Иннокентія авторомъ лекцій ему приписываемыхъ, которыхъ однако Иннокентій не признавалъ своими. Слѣдовательно „статья“ эта не была частью лекцій, не содержалась въ лекціяхъ Иннокентія, въ которыхъ однако была должно быть своя особая рѣчь и о катихизисѣ, сходная по мыслямъ съ статьею, что давало Филарету основаніе считать автора статьи авторомъ лекцій.

Эта „статья“ Иннокентія о катихизисѣ Филарета, особая отъ его лекцій, не есть-ли вторая статья изъ напечатанныхъ нами въ „Христ. Чтеніи“ за 1881 г. и критикуемыхъ г. Корсунскимъ?

¹⁾ „Христ. Чт.“ 1884 г. № 1, стр. 197.

Но какъ въ такомъ случаѣ объяснить то обстоятельство, что Филаретъ „статьей“, о которой онъ упоминаетъ, былъ доволенъ („есть-ли бы о статьѣ вашей кто сказалъ, что я васъ пристрастно поддерживаю, послѣдствіе было бы согласно съ причиною“, говоритъ онъ), между тѣмъ какъ статья напечатанная нами въ „Христ. Чт.“ содержитъ въ себѣ указаніе однихъ лишь недостатковъ катихизиса?

2) Въ числѣ матеріаловъ для біографіи Иннокентія, нами собранныхъ, у насъ находятся подъ руками два списка лекцій Иннокентія по такъ называемому у него „богословію общему“: одинъ—изъ бібліотеки рукописей П. И. Саввантова, другой изъ бібліотеки рукописей с.-петербургской духовной академіи. Это—двѣ существенно различныя между собою редакціи: на основаніи соображеній, о которыхъ скажемъ ниже, мы думаемъ, что первый списокъ содержитъ въ себѣ лекціи Иннокентія, читанныя въ с.-петербургской д. академіи, приблизительно въ 1824 году; второй—лекціи, читанныя имъ уже въ Кіевѣ. Мы дали себѣ трудъ изучить объ эти весьма обширныя рукописи, и нашли, что авторъ и въ той и другой дѣлаетъ отзывъ о катихизисѣ Филарета, — въ трактатѣ объ источникахъ православнаго вѣроученія. Въ томъ и другомъ источники эти дѣлятся: на 1) общіе у православной церкви съ другими христіанскими исповѣданіями, 2) общія у русской церкви съ восточными православными церквами и 3) принадлежащія собственно нашей церкви, къ числу которыхъ относятся а) катихизисы, издававшіеся со времени учрежденія Св. Синода, при Петрѣ I, Елизаветѣ Петровнѣ и Екатеринѣ II, и б) „катихизисъ новѣйшій“.

Въ первомъ списокѣ лекцій о немъ говорится кратко, именно лишь слѣдующее: „б) — катихизисъ новѣйшій, замѣнившій прежній, который есть сокращеніе всего нашего вѣроученія. Сей катихизисъ имѣетъ всю важность, ибо изданъ по повелѣнію Св. Синода, съ авторитетомъ Императорскимъ и назначенъ для употребленія во

всѣхъ званіяхъ и сословіяхъ“. И только ¹⁾). Очевидно, это небольшое замѣчаніе отнюдь не есть „статья“, о которой говоритъ преосв. Филаретъ въ своемъ письмѣ. Судя по этой редакціи отзыва о катихизисѣ Филарета, нужно предположить, что эти лекціи относятся къ кіевскому періоду профессорства Иннокентія: столь краткій отзывъ о книгѣ святителя московскаго могъ быть сдѣланъ лишь въ то время, когда всѣ указывавшіеся разными лицами недостатки въ немъ были исправлены и катихизисъ существовалъ уже въ окончательной, выѣшней его редакціи, когда вся смута изъ-за него утихла, и всѣ недоразумѣнія между двумя іерархами прекратились.

Совсѣмъ другое находимъ мы во второмъ экземплярѣ того же „общаго богословія“, принадлежащемъ П. И. Савваитову. Здѣсь статья „объ источникахъ вѣроисповѣданія, которые російская церковь имѣетъ сама въ себѣ“, имѣетъ болѣе пространный видъ. О катихизисахъ, въ частности о катихизисѣ Филарета, находимъ здѣсь слѣдующее сужденіе: „Первое мѣсто здѣсь (т. е. между источниками вѣроученія собственно русской церкви) занимаютъ катихизисы; катихизисовъ мы имѣемъ много, но обращающихся во всеобщемъ употребленіи четыре: два старыхъ—большой и малый, и два новыхъ—большой и малый. Содержаніе ихъ извѣстно, ибо по нимъ учать въ училищахъ. Какую важность катихизисъ долженъ имѣть въ церкви? Важность большую, ибо онъ-то и есть сокращеніе мнѣній церкви на извѣстное время. Въ немъ обыкновенно излагается все главное ученіе религіи, какъ догматическое и нравственное, такъ и ученіе о церкви. Почему хорошій катихизисъ долженъ служить основаніемъ системъ богословскихъ и основаніемъ частнаго преподаванія закона Божія. Такой катихизисъ мы имѣемъ недавно изданный. Скажемъ нѣчто о его составѣ и духѣ. Составъ въ себѣ катихизисъ такой же, какъ и у Петра Могилы, т. е. онъ раздѣленъ на три части, изъ коихъ въ первой разсуждается о вѣрѣ,

---

¹⁾ См. рукопись с.-пб. дух. академіи № 1, стр. 281.

во второй—о любви, въ третьей — о надеждѣ: основа хорошая, хоть она и не выдержитъ строгой критики, но за то библейская, для здраваго смысла и общенароднаго употребленія (гдѣ не логика въ виду, а практическая польза) самая лучшая. Конечно, расположеніе системы имѣетъ преимущество, но для катихизиса она нейдетъ. Отъ катихизиса требуется наиримѣрь, чтобы онъ познакомилъ народъ съ символомъ вѣры, но какъ выполнить это требованіе при систематическомъ изложеніи предметовъ? Дѣло едва ли возможное. Такимъ образомъ по составу своему новѣйшій катихизисъ сходенъ съ „Православнымъ исповѣданіемъ“ Петра Могилы, но по духу весьма различенъ. Въ „Православномъ исповѣданіи“ Петра Могилы встрѣчаются предметы ученые, разрѣшаются вопросы, единственно принадлежащіе школѣ. Въ новѣйшемъ катихизисѣ все это избѣгнуто. Здѣсь тонъ общенародный, принадлежащаго исключительно къ школѣ не видно, встрѣчаются по мѣстамъ нѣкотораго рода умствованія, но всѣ они растворены духомъ Библіи и предложены общепонятно, наиримѣрь вопросъ: почему смерть І. Христа нужна для искупленія — рѣшенъ въ немногихъ словахъ и весьма ясно. Все въ немъ изложено кратко, библейски, такъ что въ этомъ отношеніи можно назвать краткимъ библейскимъ богословіемъ, т. е. каждая мысль въ немъ въ догматической части подтверждена въ немъ или текстомъ, или ближайшимъ изъ какого-либо текста слѣдствіемъ. Текстовъ немного, но всѣ они вѣрные, классическіе. Присовокуните къ сему строгость логики, твердость въ сужденіи, чистоту языка, взглядъ вѣрный, библейскій: эта книга займетъ даже у иностранцевъ отличное мѣсто въ этомъ родѣ сочиненій. Но можетъ-ли она замѣнить всѣ прочіе образцы вѣроисповѣданія? Не можетъ! При ней нужно имѣть въ виду и прочія, не исключая Православнаго исповѣданія Петра Могилы, ибо, въ 1-хъ, она кратка, и слѣдовательно многихъ, впрочемъ нужныхъ потребностей, не обнимаетъ, въ 2-хъ, какъ въ человѣческомъ произведеніи, въ ней есть нѣчто недотоворенное, или просмотрѣнное, напр. источники религіи указаны бѣдно,

именно указано одно Писаніе, а о преданіи ни слова. У Могилы поставлено это на ряду съ Писаніемъ, почему бы и здѣсь не упомянуть о немъ? Это не подробность, а корень дѣла. Преданія повреждены, это правда, но всё они нужны. Этотъ же недостатокъ былъ почти во всёхъ латинскихъ богословіяхъ. Но такъ наши богословы начали учить за сто лѣтъ назадъ, когда, забывъ свои греческіе и русскіе догматы, увлеклись протестантскими системами, изъ коихъ обыкновенно выписывали свои системы. Еще примѣръ неточности. Говорится: видовъ Богопознанія два— Богопознаніе естественное и Богопознаніе откровенное. Потомъ предлагается вопросъ: какое лучше? Отвѣтъ: христіанское! Вопросъ легокъ, а отвѣтъ еще легче. Какъ бы на сей вопросъ отвѣтилъ какой-нибудь св. отецъ? Онъ бы сказалъ, что христіанская религія есть единственная спасительная религія. А что она лучше естественной, это и деистъ скажетъ. Есть неправильности герменевтическія, напримѣръ излагается догматъ о сошествіи І. Христа во адъ. Здѣсь надлежало бы ограничиться одною Библіею, ибо для разума этотъ догматъ вовсе не извѣстенъ. Библія говоритъ, что І. Христосъ сходилъ во адъ — для чего? проповѣдывать, — кому? душамъ, которые во дни Ноя противились ожидавшему ихъ долготерпѣнію Божію. Почему имъ только, а не другимъ? Гаданія, какія здѣсь можетъ сдѣлать разумъ, принадлежать уже школѣ, а въ катихизисѣ мѣста не имѣютъ. Но въ новѣйшемъ катихизисѣ сказано: І. Христосъ сходилъ во адъ проповѣдывать душамъ, ожидавшимъ съ вѣрою Его пришествія. Въ Библии не такъ, тамъ именно сказано: душамъ „противившимся“, а не „вѣровавшимъ“, но сіи слова въ приведенномъ текстѣ не договорены. Мысль конечно правая, а наша церковь, какъ видно изъ многихъ стихирь, вѣритъ, что І. Христосъ проповѣдывалъ съ вѣрою ожидавшимъ его пришествія, но насиліе герменевтикѣ сдѣлано. Еще примѣръ логической неточности: церковь опредѣляется, что она есть „соединенное множество вѣрующихъ“. Опредѣленіе неполное и сбивчивое, но надобно бы отличить, ка-

ких вѣрующихъ? Представимъ, на примѣръ, на какомъ-нибудь отдаленномъ островѣ 100 человекъ христіанъ безъ Библии, и безъ іерархіи: будутъ-ли они составлять церковь? Развѣ въ необыкновенномъ смыслѣ. Впрочемъ такія неточности въ краткомъ сочиненіи почти неизбѣжны*.

Очевидно, эта редакція отзыва Иннокентія о катихизисѣ Филарета принадлежитъ самому раннему времени профессорской дѣятельности Иннокентія: критикуется здѣсь первое его изданіе (1823 г.), что видно изъ указанія на упущеніе въ катихизисѣ ученія о св. преданіи, какъ источникѣ вѣроученія, каковое опущеніе въ послѣдующихъ изданіяхъ уже исправлено. Мы хотимъ думать, что это курсъ общаго богословія, читанный въ 1824 году.

Для насъ въ этомъ отзывѣ въ настоящій разъ важно впрочемъ то, что въ числѣ упрековъ, дѣлаемыхъ въ немъ катихизису, есть одинъ, повторенный въ статьѣ, напечатанной нами въ Христ. Чтеніи 1881 года,—это упрекъ въ неправильной постановкѣ вопроса о томъ, какое Богопознаніе лучше, и не точномъ отвѣтѣ на него. Другой упрекъ—въ неправильномъ толкованіи слова *адъ*—повторенъ былъ въ 1826 году митроп. кіевскимъ Евгеніемъ ¹⁾. Здѣсь же уместно припомнить и пресловутое сравненіе катихизисовъ Могилы и Филарета, съ предпочтеніемъ перваго, какое сдѣлано архим. Фотіемъ въ письмѣ его къ Павлову, напечатанномъ нами въ „Русской Старинѣ“ (1882 г., августъ, стр. 287), совершенно однородный, хотя выраженный въ грубой формѣ, съ отзывомъ Иннокентія.

Такимъ образомъ мы видимъ, что замѣчанія о катихизисѣ Филарета, сдѣланные Иннокентіемъ въ его лекціяхъ въ 1824 году, послужили арсеналомъ возраженій для всѣхъ послѣдующихъ возражателей противъ катихизиса. Можетъ быть эти замѣчанія были причиною исправленій сдѣланныхъ въ послѣдующихъ изданіяхъ;

---

¹⁾ См. статью Корсунскаго стр. 731.

вѣроятно они же вызвали со стороны Филарета возбужденіе вопроса въ Синодѣ о секретномъ дѣзаніи образа мыслей Иннокентія.

Этимъ, конечно, не рѣшается еще вопросъ о томъ, былъ ли самъ Иннокентій авторомъ напечатаннаго нами и разбираемаго г. Корсунскимъ отзыва о большомъ катихизисѣ Филарета; но для насъ довольно и того, что отзывъ этотъ имѣетъ генетическое отношеніе къ сужденію о катихизисѣ, высказанному Иннокентіемъ въ его лекціяхъ, послужившему первоисточникомъ и для всѣхъ другихъ критическихъ нападеній на катихизисъ. Опушеніе въ напечатанномъ нами отзывѣ указанія на недостатокъ въ катихизисѣ ученія о преданіи указываетъ лишь на то, что эта статья была составлена уже послѣ перваго исправленія катихизиса.

Затѣмъ мы не стоимъ за свое мнѣніе о принадлежности статьи Павскому, который однако, не можемъ не замѣтить еще разъ, ближе всѣхъ изъ ученаго бѣлага духовенства стоялъ къ Шишкову и по своей открытой принадлежности къ его партіи, и по своему званію члена коммисіи народныхъ училищъ, отъ лица которой или по крайней мѣрѣ для которой написана статья,—который, кромѣ того, будучи лично враждебенъ Филарету, имѣлъ побужденіе критиковать его какъ авторъ своего учебника или по крайней мѣрѣ программы закона Божія для свѣтскихъ училищъ, составленной по порученію Уварова и Рунича. Что онъ былъ самъ участникомъ перевода Библии на русскій языкъ, какъ и Филаретъ, въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ значенія, такъ какъ въ статьѣ о большомъ катихизисѣ объ этомъ предметѣ нѣтъ и рѣчи, а статья о маломъ катихизисѣ могла принадлежать другому лицу.

Но во всякомъ случаѣ мы энергически отрицаемъ мнѣніе г. Корсунскаго о томъ, что авторомъ этихъ статей слѣдуетъ признать Кочетова. Профессоръ академіи и законоучитель лицей, І. С. Кочетовъ слишкомъ мало имѣлъ времени для литературныхъ работъ, будучи до того занятъ уроками, что дома его видѣли, какъ намъ рассказывали близкіе къ нему, лишь для обѣда и ночнаго сна.

Къ Шишкову и комиссіи народныхъ училищъ онъ не имѣлъ никакого отношенія. Для того, чтобы согласиться съ мнѣніемъ Филарета Черниговскаго относительно его сочиненія: „Черты дѣятельнаго ученія вѣры“ — необходимо сличить его съ „записками ректора“ т. е. Филарета, если таковыя имѣются. Съ своей стороны мы думаемъ объ этомъ совершенно иначе, чѣмъ Филаретъ и за нимъ г. Корсунскій. Мы скажемъ въ непродолжительномъ времени свое слово, какъ вообще о значеніи Кочетова въ исторіи церковныхъ событій его времени, такъ въ частности о его отношеніяхъ къ Филарету, въ видѣ предисловія къ его письмамъ къ Иннокентію, находящимся въ бумагахъ Иннокентія.

Н. Барсовъ.
